

А. С. Кибинь

ЧЕРНАЯ РУСЬ В ИСТОЧНИКАХ XV–XVII вв.

В исторических трудах последних двух столетий нередко можно встретить название *Черная Русь* по отношению к территории Верхнего Понеманья вокруг городов Гродно, Волковыска, Слонима и Новогрудка. Наряду с этим, всегда было достаточно исследователей, скептически относившихся к применению данного термина¹. Но вопрос о том, когда и почему он появился, интересовал как скептиков, так и тех, кто был убежден в обоснованности его применения. Каких только идей не выдвигалось: кто-то считал, что страна получила имя «от дремучих и темных лесов и пуш, покрывавших некогда огромные пространства этой области»², другие — что «от цвета волосов или одежды» местных жителей³. По мнению третьих, все дело было в «черных лаптях», которые якобы здесь носили⁴. Г. В. Вернадский допускал, что Черная Русь — район, контролировавшийся в IX в. группировкой «черных викингов», или же сфера языческого культа Черного бога⁵. Другие авторы предполагали, что наименование появилось из-за особенно упорной приверженности местного населения язычеству⁶. А. Ф. Рогалев считал, что прежде возникновения *Черной Руси* появился этноним *черноруссы*, закрепившийся в XI–XIII вв. за местным дреговичским населением, и значение которого связано с болотистым характером их территории⁷. Затем он же писал, что названия *Черная* и *Белая Русь* зародились в тюркской среде у хазар и булгар в первоначальный период образования русского государства⁸. Согласно третьей версии того же автора, название представляет собой своеобразный перевод предшествовавшего ятвяжского наименования *Кирсновия* — «черная земля»⁹. М. Ф. Пилипенко указывал, что название было дано балтскими племенами, и означает «Западная Русь»¹⁰. С точки зрения А. Видугириса, Черная Русь обрела свое название в XI в. из-за обилия автохтонного ятвяжского и литовского населения, непокорного славянам¹¹. К подобному выводу пришел и Д. Ф. Карев: так стали звать земли нынешней Белоруссии, которые были захвачены дружинами южнорусских князей¹². Уже в начале XIX в. была распространена иная версия, что *черная* значит подчиненная, захваченная в XIII в. литовцами территория, названная так в противовес «свободной» Белой Руси¹³. В. Т. Пашуто предполагал, что термин возник в Понеманье «вследствие преобладания здесь великокняжеских доменов, которые образовывались во время литовских захватов, тогда как Белая Русь — это первоначально боярско-вечевая ее часть»¹⁴.

Все перечисленные исследователи необоснованно удревняли время возникновения термина и пытались объяснить его исходя из каких-то особенностей Верхнего Понеманья. Такой подход противоречил историческим источникам: во-первых, название *Черная Русь* появляется лишь в XV в., во-вторых, вплоть до конца XVI вв. оно обозначает не Понеманье, а совсем другие территории.

Не выдерживает критики и теория, получившая распространение среди лингвистов в 70–80-е гг. XX в., согласно которой в триаде *Белой, Черной и Красной Руси* проявилась свойственная многим народам Евразии исключительно древняя традиция

цветовой характеристики сторон света, в которой красный соотносился с югом, белый — с западом, а черный — с севером (т. е. Черная Русь первоначально — «Северная Русь»¹⁵. Как мы увидим, в самых ранних источниках, говорящих о Черной Руси, она находится на юге, в то время как Белая Русь — на севере.

В последнее десятилетие благодаря публикации исследований А. Белого¹⁶ и О. Латышонка¹⁷ изучение истории «цветных» названий Руси вышло на новый уровень. Проанализировав массу упоминаний Белой, Красной и Черной Руси в разрозненных источниках XIII–XVIII вв., А. Белый пришел к выводу о том, что все эти термины возникли и долгое время употреблялись в латиноязычной средневековой литературе, и лишь через несколько столетий были восприняты жителями самой Руси. При этом первой из них (намного раньше других) появилась *Белая Русь* (*Alba Ruscia*), наиболее раннее упоминание о которой содержится в анонимном трактате середины XIII в. «Descriptione terrarum». До сих пор остается до конца не ясным, что послужило причиной возникновения этого названия: то ли темные представления латинских книжников о мифической стране Албании, находящейся где-то на северо-востоке Европы¹⁸, то ли латинская цветовая символика, принятая в католическом костеле, согласно которой *rutheni albi* можно переводить как «добрые русины», или «признающие главенство папы» в отличие от «схизматиков»¹⁹. Наиболее же вероятно, что в соответствии все с той же западной символикой эпитет *белая* имеет значение величия и благородства. Как бы то ни было, в XIV–XVI вв. термины *Белая Русь* и *белые русины* употреблялись в Венгрии, Германии, Польше, Пруссии и других странах и чаще всего были синонимичны понятию «вся Русь» или «великая Русь». В сер. XVI в. это название закрепляется за восточной частью ВКЛ, населенной русинами, и постепенно начинает проникать в обиход местного населения²⁰.

Не оставили без внимания упомянутые исследователи и два других «цветных» названия. А. Белый высказал предположение, что термины *Красная* и *Черная Русь* были созданы средневековыми авторами «не ранее XIV в.» в результате построения примитивных классификаций (по принципу «если есть *Белая Русь* — значит должна быть и какая-то другая — *Красная* или *Черная*»)²¹. Вопрос о том, почему одно из этих названий закрепилось за Понеманьем, остался без ответа. О. Латышонок посчитал *Черную Русь* «фантомом», который в отличие от *Белой Руси* не существовал в ВКЛ как отдельный историко-географический регион, и даже не имел четкой географической привязки²². С такой оценкой можно согласиться лишь отчасти: забегая вперед, скажем, что, несмотря на гораздо более редкое употребление этого термина, *Черная Русь* с центром в Новогрудке с первой половины XVII в. была не менее «реальной», чем *Белая Русь* на востоке ВКЛ.

В данной статье мы попробуем подробно проследить особенности употребления этого названия в XV–XVII вв. и попытаемся выяснить, при каких обстоятельствах термин возник, и как со временем менялось его значение.

Впервые черная цветовая характеристика в отношении жителей Руси встречается в составленной около 1360 г. Генрихом фон Мюгельном «Хронике Венгрии». В посвященной походам Атилы легендарной ее части сообщается, что гунны «сначала прошли через страну, где живет народ, который зовется *бесы*, относящийся к язычникам, затем через *страну черных русинов* (*das land der swarczen reussen*)»²³. Это словосочетание появилось в результате переделывания сообщения Шимона Кезаи, венгерского хрониста конца XIII в., в котором названия черных и белых куманов были опущены, а один

из их эпитетов был перенесен на русинов²⁴. В одном из списков хроники Мюгельна, составленном в 20-х гг. XV в., наряду с *черными* упомянуты и *белые русины*²⁵, но если термины *Белая Русь* и *белые русины* в западных источниках XIV — первой половины XV в. встречаются достаточно часто, то *черных* кроме Мюгельна больше никто не упоминает. Поэтому оснований говорить о возникновении в это время устойчивых представлений о делении Руси на Черную и Белую у нас нет. Название возникло у Мюгельна случайно и широкого распространения не получило.

В 1459 г. венецианским монахом ордена камальдулов фра Мауро по заказу португальского короля была изготовлена карта мира, где впервые были изображены все три цветные части Руси. *Черная Русь* располагалась между *Белой* и *Красной*, южнее Москвы, по соседству с Амазонией и Тартарией.

Попытки решить загадку этих трех названий нельзя признать успешными. По мнению А. В. Соловьева, под *Белой* подразумевается Московская Русь, под *Черной* — литовская, а под *Красной* — Русь, принадлежащая Польше²⁶, но расположение частей Руси на карте никак не соответствует такому делению. Еще более сомнительно было сопоставление Б. А. Рыбаковым *Черной* и *Красной Руси* «с двумя этнографическими областями — южных великороссов и мордвы» лишь на основании преобладающего цвета в орнаментах их одежды²⁷.

Надпись на карте Мауро дает четкое объяснение происхождению этих трех названий: «Часть Руси, которая на эту сторону от Белого Моря, называется белой (*Rossia bianca*), которая по ту сторону Черной реки — называется черной (*Rossia negra*), а которая по ту сторону Красной реки — красной (*Rossia rossa*). И татары называют Белое море *Hactenus*, Черную реку — *Carasu*, а Красную реку — *Cozusu*»²⁸.

Какие же объекты здесь упомянуты? Насчет первого сомнений у исследователей не возникло. *Hactenus* — это Белоозеро, или *El mar Bianco* («Белое море») на карте Мауро, единственное большое озеро, удаленное от океана и связанное речной системой с левым берегом Волги. В названии *Hactenus* ясно угадывается татарское *ак диңгез*, что действительно означает «белое море». Что касается черной реки *Carasu* (татарск. *кара су* «черная вода») и красной реки *Cozusu* (татарск. *кызыл су* «красная вода»), то их локализация оказалась более сложной. В одной из своих статей А. Белый острожно соотносил *Carasu* с р. Кубанью, названной *Черной рекой* в сочинении арабского географа Аль-Идриси²⁹. Но Кубань была удалена от земель, населенных славянами, поэтому трудно представить, что она могла дать название одной из областей Руси.

По всей видимости, в комментарии на карте Мауро отразилось тюркское название города Ельца, центра небольшого княжества на границе Ордынского государства, находившегося в зоне смешанного славянско-тюркского населения. Именно этот город татары называли *Карасу*³⁰. В таком случае, третий объект карты также следует искать где-то неподалеку. И мы находим его в бассейне среднего Дона: в русских источниках XII–XIV в. одна из рек, впадающих в Дон между устьями Тихой Сосны и Битюга, а также обширная территория бассейна р. Хопер и прилегающих степных территорий, носила название *Червлёный Яр*³¹ (татарск. *яр = су буе* «берег»). В обстановке славяно-тюркского пограничья должен был существовать и татарский эквивалент этого гидронима и хоронима. Им, видимо, и является упомянутый Мауро термин *Кызыл су*.

Таким образом, непосредственно в славяно-тюркской контактной зоне расположены два из трех указанных картографом объектов, а третий — Белое озеро — также был известен татарским купцам и воинам, путешествовавшим вверх по Волге.

Поэтому, вряд ли стоит сомневаться, что упомянутые итальянским монахом названия заимствованы из татарского источника. Попасть к фра Мауро они могли из рассказов итальянских купцов, живших в Причерноморских колониях и имевших постоянные контакты с татарами³².

Однако названия частей Руси итальянский картограф не мог позаимствовать у татар, поскольку они встречаются только у европейских авторов. Но европейцы, как мы успели заметить, «знают» только Белую и Красную Русь, тогда как Черная Русь вплоть до 1459 г. в их сочинениях отсутствует. Откуда же брат Мауро мог его взять?

На наш взгляд, в появлении этого термина сыграла роль свойственная средневековым ученым страсть к этимологии. Поиском этимологий занимались многие авторы античности, Средневековья и Возрождения, и всякий средневековый историк не начинал рассказа о какой-либо стране, не объяснив сперва происхождения ее имени³³. Как кажется, не был свободен от этой страсти и создатель имени *Черная Русь*. Ему было известно, что Русь делится на несколько частей, две из которых назывались Белой и Красной. От татар он узнал о существовании «цветных» водных объектов *Hactenus*, *Carasi* и *Cozusu*. В результате была установлена, как ему казалось, зависимость названий частей Руси от этих объектов, и на карте по аналогии с парами *Белое озеро* — *Белая Русь* и *Красная Река* — *Красная Русь*, появилась *Черная Русь*, произведенная от имени *Черной реки*. Вероятно, что изобретателем этого названия был либо сам Мауро, либо кто-то из его информаторов, живших в середине XV в.

Второе упоминание термина зафиксировано в написанном в 1470-е гг. труде греческого историка Лаоника Халкокондила. Используя для русских земель древнее имя *Сарматия*, он называет *Белой Сарматией* «управляемую республикой» территорию вблизи Северного Океана и около Новгорода, а *Черной Сарматией* — южную часть Руси, в которой находятся «управляемые тиранами» княжества Москва, Киев, Тверь и Хорова (Ростов?)³⁴. Как видим, принцип деления Руси, заложенный Халкокондилом, связан уже не с цветными водными объектами, а с формой политического устройства. Указывают ли эти строки на существование особых представлений о Черной Руси в Греции, или употребление названия *Черная Сарматия* восходит к карте фра Мауро? Второй вариант вероятнее: по мнению О. Латышонка, именно с запада Халкокондил заимствовал цветное деление Руси³⁵, а взаиморасположения частей Руси у итальянского космографа и Халкокондила в целом совпадают.

Вопрос о Черной Руси в ментальной географии европейцев XVI–XVIII вв. требует более подробного разбора. Здесь мы ограничимся констатацией того, что в результате развития географических представлений на Западе можно говорить о нескольких традициях размещения *Черной Руси*, существовавших в XVI–XVIII в. одновременно и передававшихся от одного автора к другому:

1) Псковская земля (как ее именуют Франческо да Коло, Олаф Магнус и Меркатор в первой половине XVI в.³⁶);

2) Южная Русь с центром в Киеве. Эту традицию продолжали Джильс Флетчер (1591), Пьер Шевалье (1663), Георг Хорн (1667–1668), Иоганн Якоб Гофман (1698), Николай Бергий и Гудиций Крук (1704)³⁷;

3) Львовская и Галицкая земля. Традицию, которая восходит к Стрыйковскому³⁸, сохраняли Йодокус Хондиус (1607), Лаврентий Лудениус и Рудольф Штраух (1639), Готфрид Иоганн Людвиг (1646), Мартин Цайлер (1647, 1657), Сансон д'Абевиль (1655) и Эберхардт Шульте (1650)³⁹.

4) Московия. Как указывал львовский шляхтич Мартин Пашковский в 1611 г., *Черная Русь* находилась в Московской земле около Белоозера⁴⁰. После Пашковского название часто выступает в качестве обозначения всего государства⁴¹.

5) Следующая традиция размещения Черной Руси появляется в Великом княжестве Литовском. Впервые она известна по изданному в 1621 г. униатами в Вильно полемическому сочинению “*Sowita wina*”, который помещает Белую, Черную и Червонную Русь в границах Речи Посполитой⁴². Автором этого трактата называют либо униатского митрополита (1613–1637) Иосифа Вельямина Рутского, занимавшего до 1621 г. пост протоархимандрита базилианского ордена, либо следующего протоархимандрита ордена Льва Креузу Ржевуского⁴³. Так или иначе, именно Иосиф Рутский в докладе о состоянии униатской церкви, написанном в Новогрудке 1 июля 1624 г., указывает, где именно расположены упомянутые части Руси: столицей Черной Руси является Новогрудок (*Novogrodecum, metropolis Russiae Nigrae*), столицей Белой Руси — Киев, а столицей Красной Руси — Львов⁴⁴. Согласно Рутскому, названы эти земли «от одежды (*habitu*) местных жителей, главным образом, крестьян»⁴⁵.

Здесь мы впервые сталкиваемся с тем, что один из древнейших городов Понеманья назван центром Черной Руси. Кроме этого, в состав Черной Руси Новогрудок зачислен еще в двух донесениях, отправленных в Рим в 1622 г. Автором первого был нунций Космос (Козимо) де Торрес, писавший: «...но собственным их [схизматиков] гнездом является Русь, делящаяся на три части: *Красная Русь* с городами Львовом и Перемышлем, к которой принадлежит и Волынь; *Белая Русь*, протянувшаяся от Риги, столицы Лифляндии, до Московской границы, включая Полоцк, Оршу, Витебск, Могилев; *Черная Русь*, находящаяся между Литвой и Волынью, до Киева с городами Пинском, Новогрудком и Овручем»⁴⁶. Почти совпадает с описанием де Торреса картина расположения частей Руси в анонимном донесении, в котором Черная Русь включает Киев (*Chiovia*), Минск (*Miesche*) и Новогрудок (*Nowogrodek*)⁴⁷.

В связи с этим у нас возникают два вопроса: почему и когда Черной Русью начинают называть часть Верхнего Понеманья с центром в Новогрудке, и почему в ряде донесений в ее состав зачислены также часть Киевского воеводства, Полесье и Минск?

Для ответа на первый вопрос необходимо обратиться к гербовой символике, которой в шляхетском государстве придавалось большое значение.

На гербе Новогрудского воеводства во второй половине XVI в. был изображен черный ангел с распростертыми крыльями и отставленной вправо рукой. Существует предположение, что этот герб был установлен, поскольку Новогрудок являлся центром Черной Руси⁴⁸. На наш взгляд, произошло обратное: благодаря именно такому гербу заимствованное с запада название закрепилось за этой территорией.

Впервые черный ангел на гербе воеводства встречается в гербовниках, напечатанных Бартошем Папроцким в Кракове в 1578 и 1584 гг.⁴⁹ Следует обратить внимание, что в этих же изданиях рядом с черным (на обороте листа) изображен герб Киевского воеводства — ангел в белых одеждах. В то же время, во второй половине XVI в., за восточной территорией ВКЛ утверждается название *Белая Русь*, в которую, как правило, включается и Киев, символический центр русских земель. Любой читатель Папроцкого мог связать цвет облачения ангелов с названиями «цветных» частей Руси, и сделать вывод, что если Киевское воеводство, центр *Белой Руси*, имеет белого ангела на гербе, то воеводство с черным ангелом на нем должно быть *Черной Русью*.

Итак, где-то между 1578 и 1621 гг. *Черной Русью* стали называть земли Новогрудского воеводства, которое в те времена включало Волковыский, Слонимский, Новогрудский поветы и Слуцкое княжество.

Причисление к этим территориям Киева, Пинска, Овруча и Минска объясняется довольно просто. Новогрудок, место пребывания православных Митрополитов Киевских в XV–XVI вв., после Брестской унии 1595 г. стал фактическим центром униатской церкви — местом резиденции униатского митрополита, по-прежнему носившего титул Киевского. Границы митрополичьей епархии с границами Новогрудского воеводства не совпадали: она охватывала Виленское, Троцкое, Новогрудское, Минское и Киевское воеводства — те территории, которые и входили в состав Черной Руси в глазах итальянских священников. Характерно, что сам митрополит Иосиф Рутский к Черной Руси эти города не причислял.

Не приходится говорить о том, что этот термин в XVII в. вошел в широкое употребление в ВКЛ — его использование является признаком высокого стиля и достаточно эпизодично. Тем не менее, известные нам свидетельства показывают, что возникшая традиция ее размещения на территории Новогрудского воеводства или Новогрудской епархии на протяжении этого столетия сохранялась.

Итак, название Черная Русь появилось не раньше середины XV в., и до конца XVI в. этот термин существовал лишь в представлениях европейских географов, не имея определенного географического значения. С начала XVII в. он был воспринят и на территории Великого княжества Литовского и закрепился в сознании образованной части его жителей за территорией Новогрудского воеводства.

¹ *Белорусс.* Библиографическая заметка по поводу III тома Живописной России (Литва и Белоруссия — соч. Киркора). Вильна, 1884. С. 12; *Mańczak W.* Biała, czarna i czerwona Ruś // *International journal of Slavic linguistics and poetics*. 1975. Vol. 19. P. 34; *Гуревич Ф. Д.* Древности Белорусского Понеманья. М.; Л., 1962. С. 3; *Ермалович М.* Па слядах аднаго міфа. Мінск, 1991; *Краўцэвіч А. К.* Гарады і замкі Беларускага Панямоння XIV–XVIII ст.: планіроўка, культурны слой. Мінск, 1991. С. 69.

² *Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich*. 1880. T. I. S. 739.

³ Татищев В. Н. История Российская: в 7 т. М.; Л., 1962. Т. I. С. 287; Карскі Я. Беларусы. Мінск, 2001. С. 106.

⁴ См.: *Mańczak W.* Biała, czarna i czerwona Ruś // *International journal of Slavic linguistics and poetics*. 1975. Vol. 19. P. 32.

⁵ *Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 241–243.

⁶ *Рогалев А. Ф.* Русь Белая и Черная: к вопросу о восприятии древних географических названий в разные исторические периоды // *Славяне: Адзінства і мнагастайнасць. Міжнародная канферэнцыя 24–27 мая 1990. Тэзісы дакладаў і паведамленняў.* Мінск, 1990. С. 72; *Цімоў А. К.* Герб места Наваградка // *Памяць. Наваградскі раён.* Мінск, 1996. С. 136.

⁷ *Рогалев А. Ф.* Географическая проекция и историческая интерпретация названий «Белая Русь» и «Черная Русь» // *Первая Всесоюзная научная конференция по историческому краеведению. Тезисы докладов и сообщений.* Киев, 1987. С. 157–158.

⁸ *Рогалев А. Ф.* Русь Белая и Черная: к вопросу о восприятии древних географических названий в разные исторические периоды // *Славяне: Адзінства і мнагастайнасць. Міжнародная канферэнцыя 24–27 мая 1990. Тэзісы дакладаў і паведамленняў.* Мінск, 1990. С. 70–72.

⁹ *Рогалев А. Ф.* Белая Русь и белорусы (в поисках истоков). Гомель, 1994. С. 132–133.

¹⁰ *Пилипенко М. Ф.* Возникновение Белоруссии: новая концепция. Минск, 1991. С. 112.

¹¹ *Vidugiris A.* Zietelos lietuvių šnekta. Vilnius, 2004. P. 45.

¹² *Карев Д. В.* «Черная Русь»: распространенные историографические версии и конкретные исторические реалии // *Чтения памяти В. В. Кобрин: проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: сб. тезисов докладов и сообщений.* Москва, 26–29 января 1992 г. М., 1992. С. 82–85.

¹³ Одним из первых к ней склонялся К. Мальте-Брюн: *Malte-Brun C.* Précis de la géographie universelle, ou, Description de toutes les parties du monde // *Europe orientale. Peuples slaves.* Paris, 1833. Vol. VI. P. 367; *Соловьев А. В.* Великая, Белая и Малая Русь // *Вопросы истории.* 1947. № 7.

- ¹⁴ Пацуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959. С. 319.
- ¹⁵ Mańczak W. Biała, czarna i czerwona Ruś // International journal of Slavic linguistics and poetics. 1975. Vol. 19. P. 31–40; Иванов В. В. Цветовая символика в географических названиях в свете данных типологии (к названию Белоруссии) // Балто-славянские исследования. 1980. М., 1981. С. 163–177; Трубачев О. Н. В поисках единства. М., 1992. С. 104; Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2002. С. 26; Подосинов А. В. Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999. С. 377–378.
- ¹⁶ Белы А. Хроніка «Белай Русі»: нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы. Мінск, 2000.
- ¹⁷ Łatyszonek O. Od Rusinów Białych do Białorusinów. U źródeł Białoruskiej idei narodowej. Białystok, 2006.
- ¹⁸ Белы А. Хроніка «Белай Русі»: нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы. Мінск, 2000. С. 25–40.
- ¹⁹ Łatyszonek O. Od Rusinów Białych do Białorusinów. U źródeł Białoruskiej idei narodowej. Białystok, 2006. S. 25–43, 305.
- ²⁰ Łatyszonek O. Od Rusinów Białych do Białorusinów. U źródeł Białoruskiej idei narodowej. Białystok, 2006. S. 101–149.
- ²¹ Белы А. Чорная Русь // Вялікае княства літоўскае: энцыклапедыя ў двух тамах. Мінск, 2006. Т. 2. С. 745–746.
- ²² Łatyszonek O. Od Rusinów Białych do Białorusinów. U źródeł Białoruskiej idei narodowej. Białystok, 2006. S. 13, 242–243, 257–258. Цит. по: Белы А. Хроніка «Белай Русі»: нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы. Мінск, 2000. С. 105. (Chronicon Henrici de Múgeln Germanice conscriptum // Scriptores Rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum. Budapest, 1938. Vol. II. P. 111).
- ²³ Белы А. Хроніка «Белай Русі»: нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы. Мінск, 2000. С. 105; Łatyszonek O. Od Rusinów Białych do Białorusinów. U źródeł Białoruskiej idei narodowej. Białystok, 2006. S. 48.
- ²⁴ Белы А. Хроніка «Белай Русі»: нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы. Мінск, 2000. С. 106. Если О. Латышенок считает, что это название присутствовало в первоначальном варианте Хроники, то, по мнению А. Белого, оно было интерполировано переписчиком в текст позднее.
- ²⁵ Соловьев А. В. Белая и Черная Русь (Опыт историко-политического анализа) // Сборник русского археологического общества в Королевстве Югославии. Белград, 1940. Т. III. С. 45.
- ²⁶ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV — начала XVI в. М., 1974. С. 18.
- ²⁷ Материалы для историко-географического атласа России. Издание археографической комиссии. СПб., 1871. С. II; Белы А. Хроніка «Белай Русі»: нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы. Мінск, 2000. С. 89.
- ²⁸ Белы А. Ізноў пра пачаткі Белай Русі // Białoruskie zeszyty historyczne. 2005. № 23. S. 253.
- ²⁹ Шенников А. А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л., 1987. С. 39–41.
- ³⁰ Шенников А. А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л., 1987. С. 39–41.
- ³¹ Рыбаков Б. А. Русские карты Московии XV — начала XVI в. М., 1974. С. 17–18.
- ³² См. параграф «Страсть к Этимологии» в кн.: Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002. С. 212–219.
- ³³ Диттен Г. Известия Лаоника Халкокондила о России // Византийский временник. М., 1962. Т. XXI. С. 63.
- ³⁴ Łatyszonek O. Od Rusinów Białych do Białorusinów. U źródeł Białoruskiej idei narodowej. Białystok, 2006. S. 64–65.
- ³⁵ Савельева Е. А. Олаус Магнус и его «История северных народов». Л., 1983. С. 39, 41; The Mercator Globes at Harvard Map Collection. URL: <http://hcl.harvard.edu/libraries/maps/exhibits/mercator/main.html>
- ³⁶ Флетчер Д. о государстве русском. М., 2002. С. 16; Соловьев А. В. Белая и Черная Русь (Опыт историко-политического анализа) // Сборник русского археологического общества в Королевстве Югославии. Белград, 1940. Т. III. С. 53–54; Hofmann J. J. Lexicon Universale. Leiden, 1698. Vol. 3. P. 107; Соловьев А. В. Белая и Черная Русь (Опыт историко-политического анализа) // Сборник русского археологического общества в Королевстве Югославии. Белград, 1940. Т. III. С. 53; Шевалье П. Історія війни козаків проти Польщі з розвідкою про їхнє походження, країну, звичаї, спосіб правління та релігію і другою розвідкою про перекопських татар. Переклад з французького видання 1663 року. Київ, 1993. С. 52; Белы А. Хроніка «Белай Русі»: нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы. Мінск, 2000. С. 171; Мыльников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI — начала XVIII в. СПб., 1999. С. 60, 64–65.
- ³⁷ См.: Улащик Н. Н. Белая и Черная Русь в «Кронике» Матвея Стрыйковского // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982. С. 238–242.
- ³⁸ Мыльников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI — начала XVIII в. СПб., 1999. С. 64–65; Белы А. Хроніка «Белай Русі»: нарыс гісторыі

адной геаграфічнай назвы. Мінск, 2000. С. 172.

⁴⁰ Kronika Sarmacyey Europskiey, w ktorey się zamyka Krolestwo Polskie ze wżystkiemi Państw, Xięstw, y Prowincjami śwemi. Przełożona Marcina Paszkowskiego. Kraków, 1611. S. 323; *Łatyszonek O. Od Rusinów Białych do Białorusinów*. U źródeł Białoruskiej idei narodowej. Białystok, 2006. S. 95.

⁴¹ *Идес И., Бранд А.* Записки о посольстве в Китай. 1692–1695. М., 1967. С. 60; *Мыльников А. С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Представления об этнической номинации и этничности XVI — начала XVIII в. СПб., 1999. С. 65; *Крман Д.* Подорожний щоденник (Itinerarium 1708–1709). Київ, 1999. С. 103.

⁴² Sowita wina, to iest Odpis na skript... nazwany Veryficatia niewinnosci. Wilno, 1621. S. 25.

⁴³ *Łatyszonek O. Od Rusinów Białych do Białorusinów*. U źródeł Białoruskiej idei narodowej. Białystok, 2006. S. 133.

⁴⁴ Epistolae Josephi Velamin Rutskyj Metropolitae Kiovensis Catholici (1613–1637). Roma, 1956. P. 113.

⁴⁵ Epistolae Josephi Velamin Rutskyj Metropolitae Kiovensis Catholici (1613–1637). Roma, 1956. 112.

⁴⁶ Relacye nuncyuszów apostolskich i innych osób o Polsce od roku 1548 do 1690. Berlin; Poznań, 1864. T. 2. S. 150.

⁴⁷ Litterae episcoporum historiam Ucrainae illustrantes (1600–1900). Roma, 1972. Vol. I: 1600–1640. P. 90–91.

⁴⁸ *Цімоў А. К.* Герб места Навагародка // Памяць. Наваградскі раён. Мінск, 1996. С. 136.

⁴⁹ *Paprocki B.* Gniazdo cnoty. Kraków, 1578. S. 1227–1228; *Paprocki B.* Herby rycerstwa polskiego. Kraków, 1858. S. 918–919.